

Ван Дун заметил гигантского зага всего лишь в нескольких шагах от себя.

Его первой мыслью было выбежать из укрытия и броситься в сторону шахты так быстро как это возможно, но он сдержался.

- Импульсивность - это твой самый злейший враг, - старый пердун постоянно напоминал об этом парню.

Ван Дун действительно был импульсивным подростком, и прекрасно знал, что до сих пор именно несдержанность была главной причиной всех бед его трагичной жизни. Юноша стиснул зубы, изо всех сил стараясь оставаться на месте и не убежать. Ван Дун понимал, что жук разорвёт его на части прежде, чем он сможет укрыться в шахте.

Неподвижно простояв пять минут, он наконец-то услышал отдаляющиеся звуки лап насекомого, ступающего по полу. Заг ушёл, и Ван Дун смог вздохнуть с облегчением.

Он сразу бросился в безопасное место. Как только ворота шахты закрылись, Ван Дун без сил опустился на землю. За всю свою жизнь он никогда не ощущал такого адреналина.

Успокоившись после своего рискованного побега, он немедленно вспомнил о главной проблеме: еда. Его рационов, даже если он будет сильно экономить, хватит максимум на неделю. Это означает, что он просто умрёт от голода, если подкрепление Конфедерации не придёт как можно скорее.

Неважно насколько он талантлив, Ван Дун был просто мальчишкой без хорошего образования. Всё что у него есть, это небоевой робот класса С, недельный запас продуктов в кристалле, а в качестве укрытия - очень тёмная и опасная пещера. Оказавшись в такой тяжёлой ситуации, большинство людей уже впали бы в состояние безысходности, а может быть и вовсе сошли с ума. Однако Ван Дун просто обвинил во всём свою дерьмовую удачу, и как ни в чем не бывало, приступил к обеду.

В любом случае, неважно, будет он грустить или радоваться, результат от этого не изменится; так почему бы не быть немного счастливым, ведь у него в запасе есть ещё целая неделя. Бог создал этот мир за семь дней, что наглядно демонстрировало, сколько всего может произойти за такое время. Может быть, завтра перед шахтой приземлится транспортный корабль, и красивая стюардесса попросит его подняться на борт.

Ван Дун ещё не полностью восстановился, только что пережитые стресс и страх заставили его ощутить сильную сонливость. Разум парня затуманился, и он заснул с куском вяленого мяса во рту.

В темноте, Уголь преданно охранял Ван Дуна, пока тот спал.

Старый пердун всегда говорил ему:

- Ты потерпишь неудачу только после того, как полностью откажешься от надежды.

Старик любил учить его житейским мудростям, хотя сам всегда пренебрегал ими.

Но, так или иначе, Ван Дун был ещё молод, потому совершенно не хотел умирать здесь, возможно, та же юность помогла ему очень быстро адаптироваться к пугающей прежде темноте пещеры. С помощью Угля он расширил область своей поисковой деятельности.

После уничтожения базы, большая часть армии загов уже покинула Нортон, оставив лишь несколько небольших отрядов, рассеянных по всей планете. Хотя оставшиеся насекомые были куда слабее тех, что уже ушли, они по-прежнему оставались смертельно опасными.

Однако Ван Дун не собирался сидеть сложа руки, и начал исследовать соседние здания в поисках чего-нибудь полезного. К своему удивлению, в очередной груде хлама он нашёл исправный преобразователь питания, что превзошло его самые смелые ожидания.

Это устройство могло перерабатывать любое несъедобное органическое в таблетку с соответствующим содержанием питательных веществ. Хотя их вкус вызывал желание прикончить того, кто изобрёл это устройство, эффект был довольно хорош. Из-за неблагоприятной окружающей среды, уровень минералов и питательных веществ в местных продуктах был достаточно низким, поэтому, чтобы предотвратить недоедание, каждая база располагала такими устройствами.

Нортон покрывали гигантские растения, которые можно было использовать в преобразователе питания, поэтому продовольственный кризис Ван Дуна оказался успешно разрешенным. Он снова начал исследовать базу и ему опять повезло – он нашёл уцелевший ящик дешёвого вина и немного раскroшившегося печенья. Ван Дун относился к ним как к драгоценным сокровищам и наслаждался ими время от времени, вместо того чтобы умять всё за один раз.

Всё это время он слышал вдалеке нарастающий гул и почти каждый день видел в небе взрывы, из чего сделал вывод, что война затягивается – заги ожесточённо сопротивлялись контрнаступлению людей. Ван Дун понимал, что ему придётся ждать спасателей куда дольше, чем он рассчитывал вначале, но сейчас это не имело никакого значения.

Он был готов пережить затяжную войну.

Возможно, Ван Дун родился с геном оптимизма. Он чувствовал, что эта полная опасностей жизнь была гораздо интереснее, чем ежедневное наблюдение за роботами, монотонно добывающими руду. Разумеется, в основном это было вызвано тем, что он успешно разблокировал ВМП. Пускай он пока не знал, как применять силу ЯГ, благодаря пробуждению он стал гораздо бдительнее и чувствительнее к своему окружению, ещё лучше приспособившись к окружающей среде.

Люди всегда испытывали страх перед неизвестностью, но когда Ван Дун начал больше узнавать о своих врагах, его страх начал понемногу рассеиваться. Он научился избегать внимания загов и превратил тёмную пещеру в свой новый уютный дом.

- Уголь, отнеси всё съестное поглубже в пещеру... и будь любезен, захвати бутылку вина.

- Да, мастер. - Уголь стал единственным верным спутником Ван Дуна. Он не мог представить, как пройдёт его день, если сперва он не увидит мило разукрашенного лица Угля.

Более глубокая часть шахты была идеальным местом для хранения пищи и других важных вещей. Там была плохая вентиляция и совершенно невыносимые условия, поэтому только роботы могли легко входить и выходить оттуда.

Большую часть свободного времени Ван Дун посвящал «Тактике Клинка». Он не был уверен, было ли это влияние ВМП, или версия тактики старого пердуна была действительно уникальной, но он чувствовал, как его внутренняя сила продолжает увеличиваться. Это не только позволяло ему выживать в условиях пятикратной гравитации, но и сделало его разум чрезвычайно быстрым, а для выживания на этой планете, и то и другое было крайне важным.

Во время ещё одной исследовательской «охоты» Ван Дун нашёл оружие – длинный и острый жиленый прут, скорее всего, отсечённый одним из жуков. Эта палка давала Ван Дуну хоть какое-то чувство безопасности, хотя было неизвестно насколько эффективной она окажется против загов.

Источником страданий большинства людей является стремление к непомерным мечтам.

Будучи всего лишь пятнадцатилетним подростком, Ван Дун уже должен был гордиться своими успехами и оставаться на месте. Вместо этого, после нескольких недель ожидания в пещере, он становился всё более неугомным и жаждал продолжить свои исследования и приключения. Каждую ночь он мечтал найти путь через лабиринт разрушенных зданий и встретить человеческую армию или других уцелевших. Наконец, он решил выбраться из своего укрытия, так как у него уже не было сил ждать, пока что-нибудь произойдёт.

Проведя в безопасности несколько недель и не встречая на своем пути инсектоидов, Ван Дун стал вести себя смелее и небрежнее, за что сразу же поплатился сполна.

Жук моментально заметил человека и внезапно набросился на него. Ван Дун с детства имел крепкие нервы, поэтому не был даже шокирован, вопреки ожиданию зага. Вместо того чтобы впасть в ступор как это делает большинство людей, Ван Дун просто развернулся на каблуках и сместился в сторону, оставив после себя лишь порыв ветра.

Он посмотрел назад, чтобы понять, кто только что проскочил мимо него, и увидел, как паукообразное существо, примерно метровой высоты и трёхметровой длины, размахивая восьмью острыми когтями, несется на него, сметая всё на своём пути.

Люди испытывали к загам глубокую ненависть, но это было верно и в обратную сторону и возможно гораздо сильнее. Инсектоиды обладали самой передовой формой биологической эволюции, молодые особи наследовали не только физические особенности своих родителей, но и их эмоции, включая ненависть. Силы загов расползались по всей вселенной и казались несокрушимыми, однако четыреста лет назад они впервые испытали горькое поражение во время войны с людьми. Четыре века вражды и генетически наследуемой ненависти заставляли глаза зага наливать кровью при виде человека.

- Уголь... Уголь, открой ворота!

Ван Дун начал кричать Углю, будучи ещё далеко от ворот, но к счастью Уголь услышал. Он поднял ворота примерно на полметра – высоту, установленную Ван Дуном, чтобы гарантировать, что ничего крупнее не заберется внутрь.

Добравшись до ворот, Ван Дун нырнул под них и с помощью импульса покатился вперёд, пока не оказался на другой стороне. За это время он ни разу не оглянулся назад, опасаясь, что заг уже почти достал его своими когтями.

Бум...

Жук протаранил ворота лбом и послал по всей пещере ударную волну. Ван Дун немного задрожал, но к счастью ворота шахты имели почти метровую толщину и были сделаны из исключительно прочного материала. Заг ещё долго таранил ворота, но оставив лишь несколько царапин, скрылся из виду. Ван Дун пришёл к выводу, что эта особь была куда слабее других инсектоидов, иначе ворота не выдержали бы и одного удара.

Он продолжал лежать на земле, пытаясь перевести дыхание. Ван Дун никогда бы не подумал,

что может бегать так быстро. Пожалуй, когда всё это закончится, он мог бы начать спортивную карьеру.

- Ах, где моё оружие?! - он внезапно закричал и уставился на свою пустую руку. Затем он вспомнил, что бросил железный прут, когда столкнулся с загом. Он даже не задумался о сражении с этим монстром.

- Мастер, я верну его вам.

- Вернёшь? Ты не намного сильнее меня.

Уголь не пройдёт и десяти метров, прежде чем этот монстр разорвёт его на куски. Ван Дун не хотел видеть, как робот превратится в груды хлама, поскольку он оставался его единственным спутником на этой одинокой планете.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/135813>